

Прытков Владимир Павлович

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРОБЛЕМ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

В статье излагается новая типология проблем в социальных науках, основанная на когнитивных и социокультурных функциях, выполняемых наукой в современном обществе. Данная типология включает шесть типов проблем: проблемы существования, описания и классификации, объяснения, прогнозирования, практической реализации (инновационные) и рефлексивные. Она в целом идентична типологии проблем в естествознании и техникознании, однако имеет и специфические особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 150-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Сайгин В. В. Концепт «грех» в свете антиномии религиозного и светского содержания ключевых концептов русской культуры [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/035-012.pdf> (дата обращения: 24.11.2014).
13. Священник Димитрий Выдумкин. Святые отцы о грехе винопития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print32523.htm> (дата обращения: 21.01.2015).
14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

GLUTTONY SIN IN ARTISTIC WORLD VIEW: IMAGES OF WINE DRINKING IN HIERONYMUS BOSCH'S PICTURES

Podgornaya Inna Aleksandrovna
Novorossiysk Social-Pedagogical College
podg.inna@yandex.ru

The object of the research in this work is the images of wine drinking in the pictures of the Dutch artist Hieronymus Bosch. I. Bosch's painting has not been considered from this perspective yet. The task, which the author has set, is to comprehend the images of wine drinking, their symbols and meaning in the creative work of J. Bosch. As a result of the analysis of the artist's canvases the author concludes that the images of wine drinking are based on Bosch's religious outlook, they are also a representation of national consciousness in the late Middle Ages.

Key words and phrases: sin gluttony; wine drinking; symbol; spiritual values; Northern Renaissance.

УДК 165.412.3:3

Философские науки

В статье излагается новая типология проблем в социальных науках, основанная на когнитивных и социокультурных функциях, выполняемых наукой в современном обществе. Данная типология включает шесть типов проблем: проблемы существования, описания и классификации, объяснения, прогнозирования, практической реализации (инновационные) и рефлексивные. Она в целом идентична типологии проблем в естествознании и техникоснании, однако имеет и специфические особенности.

Ключевые слова и фразы: общественная проблема; проблемная ситуация; социальные науки; функции; противоречие; понимание; рефлексия; инновация; Украина.

Прытков Владимир Павлович, к. филос. н., доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
kphil@urfu.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРОБЛЕМ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ[©]

Очевидно, что концепты «противоречие», «конфликт», «проблема» относятся к числу наиболее распространенных, «знаковых» слов современного повседневного языка, общественно-политического, научного и философского дискурсов. «Для современного человека почти все стало проблемой; мы уже почти ничего не видим вокруг себя, кроме проблем» [5, с. 359], – констатировал В. В. Биbihин. Почему современные философы, методологи и социальные теоретики столь активно используют указанные концепты? Возможное объяснение этого факта предложил Питирим Сорокин: «Мы живем и действуем в эпоху великих бедствий. Войны и революции, голод и эпидемии опять бесчинствуют на нашей планете... Опять они оказывают влияние на каждый момент нашего существования: на наши умственные способности и поведение, на нашу общественную жизнь и культурные процессы» [20, с. 13].

Следовательно, мы живем и действуем не только и не просто в техногенной цивилизации, но и, прежде всего, в *проблемогенном мире*. Жизнедеятельность человека и общества в этом мире порождает многочисленные проблемы: *практические* – Что я должен делать? Как это сделать? Как избежать данное бедствие?; *познавательные* (в том числе *научные*) – Что я могу знать? Как я могу это узнать? Обоснована ли данная гипотеза? Перспективна ли данная исследовательская программа? Целесообразна ли данная инновация?; *экзистенциальные* – В чем смысл жизни? В чем смысл страдания (одиночества, смерти и т.п.)? Как достичь счастья (любви, гармонии и т.д.)? Оставим пока в стороне экзистенциальные проблемы, а также «вопрос о различии между проблемой в науке и в философии» [9, с. 22], следуя Ж. Делёзу и Ф. Гваттари. Рассмотрим вопросы о сходстве и различии между проблемами в естествознании и в социальных науках. Ранее мною была предложена функциональная типология научных проблем [16], основанная на изучении истории естествознания и на развитии идей, изложенных в классических трудах Аристотеля, Н. Кузанского, Д. Гильберта, В. И. Вернадского, П. В. Копнина, В. Л. Гинзбурга, К. Р. Поппера, И. Лакатоса, Г. Башляра и в работах современных исследователей – В. А. Лекторского, В. Е. Никифорова, М. А. Розова, В. С. Стёпина, И. Стюарта, О. К. Тихомирова, В. А. Светлова, А. П. Огурцова, К. Хюбнера и др.

Цель данной статьи заключается в обосновании следующего тезиса: «Исследователи, работающие в сфере социальных наук, ставят и решают те же самые – по форме и функциональному назначению – проблемы, которыми заняты их коллеги в естествознании, математике и технических науках». Данный тезис базируется на следующих методологических предпосылках.

1. *Единство научного знания.* К какой бы сфере объектов научное знание ни относилось – к природе, техносфере, обществу или человеку, оно всегда является знанием доказательным, объяснительным, системно организованным, объективным и рациональным.

2. *Принцип проблемности.* Характеризуя место и роль проблемы в структуре научного исследования, К. Поппер использовал парафраз евангельского изречения: «В начале была проблема» [15, с. 140]. Однако проблемность присуща не только научному познанию, но и любой человеческой деятельности – практической, ценностно-ориентационной, рефлексивно-критической и т.п., любому типу мироотношения. Проблемность – это не просто наличие множества разнообразных проблем, но и прежде всего констатация их имманентности, неизбежности, принципиальной неустранимости из человеческого бытия и сознания.

3. *Единство социокультурного предназначения наук.* Любая наука призвана служить человечеству: она должна ставить и решать практические, технологические, когнитивные и культурные проблемы жизни людей.

Таким образом, эти предпосылки играют роль аргументов *pro*. В качестве аргумента *contra* выступает, например, *мультипарадигмальность*, присущая всем социальным и гуманитарным наукам. Однако современные социологи превратили ее из «нужды» в «добродетель», разработав методы триангуляции, двойной рефлексивности (Т. Шанин), *mix*-методики. Кроме того, А. И. Кравченко пишет: «Сегодня всеми социологами признано, что качественная и количественная методологии соотносятся между собой по принципу дополнителности. От идеологии войны научное сообщество перешло к проповеди мира» [11, с. 65]. Предлагаемая типология проблем: а) вполне соответствует указанной трансформации; б) выходит за «ведомственные» границы социологии. Перейдем к изложению нашей типологии, включающей шесть типов научных проблем.

I. Проблемы существования

Постановка проблем данного типа должна включать в качестве центральных следующие вопросы. Существует ли тот или иной объект (феномен, процесс) в социальной реальности? Не является ли он продуктом нашего воображения, теоретической химерой? Каковы условия его существования? Такого рода вопросы впервые, по-видимому, обсуждаются Платоном в пятой книге «Государства», где утверждается, что «вполне существующее вполне познаваемо, а совсем не существующее совсем и непознаваемо» [14, с. 257]. Проблемы существования, относящиеся в европейской философской традиции к *онтологии*, являются фундаментальными для всех наук, неустранимыми, всегда актуальными и в этом смысле «вечными». В естествознании они решаются экспериментальными методами (например, экспериментальные данные, полученные на Большом адронном коллайдере и прошедшие математическую обработку с помощью компьютеров, доказали, что бозон Хиггса существует в природе, как было объявлено в июле 2012 г.). В чистой и прикладной математике проблемы данного типа решаются путем доказательства теорем существования. В технических науках они принимают форму «*принципов запрета*» (например, утверждения о невозможности вечных двигателей первого и второго рода).

В социальных науках проблемы существования, во-первых, должны ставиться и решаться с учетом всех модусов времени – прошлого, настоящего и будущего. В частности, историки, социологи, политологи могут проявить интерес к следующим вопросам:

- Существовала ли Атлантида?
- Существует ли информационное общество в современном Китае?
- Будет ли существовать «общество мудрости» (варианты: земной рай, Град Божий, подлинный коммунизм и т.д.)?

Во-вторых, в современном обществе, как утверждают многие исследователи, широко распространены **кентавр-проблемы** – особые формы противоречий общественного бытия и общественного сознания, как их определяет Ж. Т. Тощенко [23]. В-третьих, информатизация общества актуализирует и заметно обостряет бинарную оппозицию «*реальное – виртуальное*».

II. Проблемы описания и классификации

Как адекватно описать свойства познаваемого объекта, особенно если он труднодоступен? Например, существовал в глубокой древности, а сейчас относится к артефактам исчезнувших цивилизаций. Какое место занимает этот объект в существующих классификациях? Как соотносятся между собой его различные описания? Полученные, к примеру, разными методами – типичная ситуация в археологических исследованиях. Или в классификациях, построенных на других основаниях. Классическая методология познания требовала начинать исследование с индуктивно-эмпирического описания предмета, включающего родовидовую классификацию. Во «Второй аналитике» Аристотель выделил четыре вида искомого знания (проблем) [2, с. 315]. Проблемы описания, выражаемые вопросом «*что есть это?*» (который направлен на то, чтобы раскрыть сочетание вещи и свойства) являются главными в эмпирических исследованиях. В работе А. И. Кравченко приводится обстоятельная классификация эмпирических исследований в социологии (в частности, по глубине анализа проблемы они делятся на описательные и аналитические) [11, с. 333]. Описательное исследование не выявляет причинно-следственных связей, утверждает Кравченко. Однако английский социолог Чарлз Бут (1840-1916), опубликовавший в 1889-1903 гг. 17-томное произведение «Жизнь и труд людей в Лондоне», не только создал новую классификацию населения, но и выяснил основные причины бедности. Классическим образцом описательного социологического исследования является пятитомная монография У. Томаса

и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» (Бостон, 1918-1920). Глубокий исторический обзор проблемы классификации в социальных науках содержится в статье К. М. Ольховикова. Автор фиксирует становление «*типологического ренессанса*» – ближайшей и полной перемены «горизонтов научной методологии, в особенности в свете роста разнообразных междисциплинарных проектов, перешагивающих устойчивые предметные разграничения знаний» [13, с. 343]. Необходимо отметить усилия по изданию уникальной коллективной монографии, посвященной проблеме научной классификации, и творческий вклад в ее создание Юрия Ивановича Мирошникова (1941-2013), замечательного философа и удивительного человека.

III. Проблемы объяснения

Имея описание познаваемого объекта, исследователь может заняться объяснением его свойств, присущих ему эмпирических закономерностей. При этом неизбежно возникают следующие вопросы. Почему происходит данное общественное явление? Как его объяснить? Достаточно ли для этого наличного теоретического знания (законов, теорий, моделей)? Каковы пределы применимости данной объяснительной модели? Со времен Аристотеля объяснение выступает как **атрибут** научного знания. Во «Второй аналитике» читаем: «Когда же мы знаем, что нечто есть [такое-то], тогда мы ищем [причину], почему оно [такое-то]» [2, с. 315]. Методы установления причинной зависимости явлений, история их развития (от Ф. Бэкона и Дж. Ст. Милля до Я. Хинтикки) и современная трактовка излагаются в работе В. А. Светлова [19].

Проблемы объяснения и поиски их решения проходят «красной нитью» сквозь всю историю социальных наук. Так, например, Ч. Бут выяснил следующие основные причины бедности населения Лондона в конце XIX в.: нерегулярная работа, низкая заработная плата, пьянство, болезни, многочисленность семьи [11]. Более общий характер имеет проблема, изучавшаяся П. Сорокиным во время Второй мировой войны. Он пытался выяснить причины войн и революций. Причины революций (социальных волнений) русский социолог сформулировал в монографии, написанной в 1922-1923 гг. Что же касается причин войн, то здесь он пришел к отрицательному результату. Изучив длительный исторический период (с XII в. по 1925 г.) и используя для решения проблемы известные политические, экономические, демографические факторы, Сорокин констатировал: «Ни один из этих, либо иных других факторов, взятых в отдельности, **не может объяснить** ни частоту распределения войн, ни их рост и спад во времени» [цит. по: 20, с. 7] (*выделено автором – В. П.*). Речь идет о неразрешимости данной проблемы в рамках социологии. Необходимо подчеркнуть, что результат Сорокина не является уникальным: аналогичные познавательные ситуации обнаружения неразрешимых проблем многократно возникали в истории математики и логики. Указанные ситуации не имеют ничего общего с философским *агностицизмом*. Специалисты-математики отмечают, что «неразрешимость проблемы означает лишь отсутствие единого метода, хотя в каждом конкретном случае ее можно пытаться решать, если решение не претендует на слишком большую общность. В последнее время выявилось общее свойство частных решений неразрешимых проблем: по мере расширения класса решаемых задач сложность методов с некоторого момента быстро растет, а эффективность столь же быстро убывает» [12, с. 402-403].

Несмотря на указанные эпистемологические затруднения, социальные теоретики пытались и пытаются решить проблемы объяснения разной степени общности. Так, например, в своей философско-исторической концепции А. Дж. Тойнби предпринял грандиозную попытку объяснить процессы возникновения, роста, надлома и распада цивилизаций. При этом он полагал, что решение данной проблемы должно осуществляться в рамках верифицируемой гипотезы, которая бы выдержала испытание историческими фактами [22, с. 46]. Тойнби применил естественнонаучный подход к истории человечества, характеризуя свой метод как индуктивный. Он, несомненно, следовал многовековой традиции британского эмпиризма. Значительно более частную проблему данного типа исследует Роберт Аллен: «Почему промышленная революция произошла в Великобритании в XVIII в.?» [1, с. 11]. Он изучает не только технологические и экономические аспекты, но и культурные факторы промышленной революции. Вероятно, все рассмотренные примеры можно расположить на категориальной шкале «*единичное – особенное – всеобщее*». Зависит ли успешность решения конкретной проблемы данного типа от ее расположения на этой шкале? Ясно, что ответ на этот вопрос требует специального исследования.

IV. Проблемы прогнозирования

Повседневный практический опыт («сын ошибок трудных») с незапамятных времен формировал у людей способность к *предвидению* определенных событий, явлений, процессов – как природных, так и социальных. Эта способность, ставшая неотъемлемой частью индивидуального и общественного сознания, служит одним из основных условий и факторов, обеспечивающих выживание вида *Homo sapiens* в проблемогенном мире. Научное предвидение (в отличие от деятельности оракулов, пророков и т.п.) основано на знании объективных законов, тенденций развития, открываемых науками о природе и обществе. В частности, *прогностическая функция* социологической теории состоит в следующем: «На основании эмпирических результатов могут быть построены кратко-, средне- и долгосрочные прогнозы, определяющие перспективы развития социальных институтов, демографической ситуации, уровня и качества жизни и т.д.» [11, с. 88]. Недостаток данного «определения» очевиден: его автор не использует понятие социологического закона, а на одних лишь эмпирических данных невозможно построить адекватный и надежный прогноз. Как известно, некоторые философы (А. Шопенгауэр, Г. Риккерт, К. Поппер и др.) отвергали саму возможность социального прогнозирования. Можно констатировать следующее: а) аргументы указанных философов не выдержали теоретической критики [17]; б) противопоставление исторических и естественных наук, присущее концепции Риккерта, опровергнуто развитием этих наук в XX в., – речь идет о широком распространении естественнонаучных и математико-компьютерных методов в археологии, искусствоведении, экономической теории,

социологии, истории, психологии и т.д.; в) не только социальные теоретики, но и все мыслящие люди никогда не перестанут задавать вопрос **What will be?** и искать ответ на него; г) следовательно, вопреки мрачным и несбывшимся предсказаниям отдельных авторов, социальное прогнозирование во всех его видах (экономическое, научно-техническое, демографическое и т.д.) и формах (как научное направление и как экспертная деятельность) сохраняет свою значимость, функционирует и развивается.

Нельзя не согласиться с мнением М. Б. Ходорковского: «Прогнозируя, мы не только пытаемся предвидеть и запрограммировать будущее, но и изучаем настоящее и, более того, проявляем себя. Поэтому прогноз характеризует самого прогнозирующего и дает яркое представление об интеллектуальной жизни, состоянии и настроении современного российского общества» [6, с. 5]. Надежный социальный прогноз должен быть: а) **системным** – теоретически охватывать и синтезировать ключевые факторы всех универсальных сфер жизнедеятельности современного общества, таких, как: сфера материального производства и финансовая сфера, социальная (в узком смысле) и политическая (сфера управления общественными процессами) сферы, ценностная (включая средства морального и правового регулирования социокультурных коллизий) и когнитивная (включая научно-инновационную подсистему) сферы; б) **обоснованным** – опирающимся на достоверные эмпирические (в том числе и статистические) факты, на апробированные теоретические модели и концепции (включая идеологические), на здравый смысл и общечеловеческие ценности; в) соблюдающим принципы и нормы **научной рациональности**. В качестве такового выступает, на мой взгляд, прогноз академика РАН С. Ю. Глазьева. Он ставит актуальный вопрос «Что будет с Украиной?» и формулирует четыре сценария возможного развития событий: 1) стабилизация кризиса; 2) сценарий полураспада и 3) сценарий распада Украины; 4) сценарий возвращения Украины в процесс евразийской экономической интеграции [8].

В качестве еще одного примера сбывшегося социально-экономического предвидения рассматривается концепция Торстейна Веблена (1857-1929). Он разделил экономические институты, сформировавшиеся к концу XIX в., на две категории – финансовые и производственные. В наше время экономисты говорят о том, что в информационном обществе сосуществуют два сектора – *виртуальный* (спекулятивно-финансовый) и *реальный* (производственный). Кроме того, вводя в научный оборот термины «праздный класс», «капитаны индустрии», «технократия», Веблен предвидел изменения социальной структуры развитого индустриального общества. Оценивая его идеи, В. М. Розин и Л. Г. Голубкова пишут: «Научное предвидение Веблена сбылось. “Праздный класс” за сто лет не только разросся количественно, произошло его качественное перерождение <...>. Финансы полностью победили производство, осуществив его перенос в развивающиеся страны. <...> Финансовый капитал создал мир нематериальных продуктов и услуг» [18, с. 46].

Любой социальный прогноз представляет собой *научную проблему*, поскольку он должен основываться на апробированном теоретическом законе, а «теоретическое недомогание» есть хроническое заболевание современного обществознания. Это «заболевание» признают как зарубежные, так и отечественные исследователи. Характеризуя современную американскую социологию, Д. Белл отмечает, что «все ее представители занимаются в основном чисто прикладными исследованиями и демонстрируют феноменальную неспособность к соотношению результатов с какими-то более или менее общими теориями. Особенно это стало проявляться с тех пор, как в качестве такой общей теории практически перестали использовать марксистскую парадигму» [3, с. 74]. В нашей литературе резкие негативные оценки постсоветского обществоведения представлены в широко известных работах А. А. Зиновьева, С. Г. Кара-Мурзы, А. С. Панарина и других авторов. Как избавиться от указанной болезни? Действенный рецепт предлагает Э. Гидденс: «В отрыве от философии общественные науки практически утрачивают всякий смысл» [7, с. 11]. Однако восстановление связей с философией – это не панацея.

V. Инновационные проблемы

Этот тип исследовательских задач включает технологические проблемы (обозначаемые вопросом «Как это сделать?») и другие проблемы практической реализации научного знания. Наиболее характерный пример – проблемы социального управления. На основе анализа существующей ситуации В. М. Розин и Л. Г. Голубкова предлагают концепцию *современного управления*, исходящую из *гуманитарных* представлений об управленческой деятельности. Изложение указанной концепции ее авторы начинают с разоблачения двух современных мифов, циркулирующих в российском общественно-политическом дискурсе. **Миф 1.** Эффективный (т.е. американский, японский или немецкий) менеджмент способен решить Монблан российских проблем, которые множатся день ото дня. **Миф 2.** Достаточно нам освоить западные технологии управления, как наше производство станет эффективным. Кроме того, в общественное сознание россиян внедряется **антимиф 1** о том, что самыми эффективными менеджерами в нашей истории были Петр I, Сталин и Берия.

Каковы основные идеи концепции Розина и Голубицкой? Во-первых, в качестве базовой объяснительной модели выступает биологическая метафора «организация как живой организм», идущая на смену механической метафоре «организации-машины». Во-вторых, речь идет об организациях, включенных в экономическую деятельность, о хозяйствующих субъектах, у которых есть предзаданные свойства (геном), собственный жизненный цикл и законы его эволюции. Главными характеристиками организации становятся гибкость и устойчивость. Развитие как рост перестает быть ценностью; на первый план выходит *обеспечение целостности и равновесия* [18, с. 7]. В-третьих, люди перестают быть «человеческими ресурсами» и становятся соучастниками указанных процессов адаптации и гомеостазирования. Качество управления становится решающим фактором жизнеспособности организации.

При этом авторы констатируют наличие **реальных противоречий** между теоретическими положениями и проводимой экономической политикой. Они отмечают, что наше промышленное производство почти уничтожено в угоду Западу, а подлинный смысл глобализации есть война элит за право распределять

по своему усмотрению имеющиеся на планете ресурсы (соглашаясь с формулой Г. Киссинджера: «Глобализация – это американизация»). Р. Саидов с соавторами утверждает, что сосредоточенные в России 30% природных ресурсов планеты в ближайшее десятилетие «у нас просто-напросто заберут силой более мощные ближние и дальние соседи» [6, с. 269]. Очевидно, что такой прогноз «закрывает» проблему создания национальной инновационной системы. Такого рода выводы убеждают нас в необходимом существовании еще одного типа проблем в социальных науках.

VI. Рефлексивные проблемы

Рефлексия – это деятельность самопознания. Первый и главный девиз философии, обращенный к человеку, – «Познай самого себя». В процессе самопознания человек неизбежно сталкивается с затруднениями и противоречиями, из которых возникают рефлексивные проблемы. Они присущи любой человеческой деятельности – познавательной и практической; в равной степени присущи как научному познанию природы, так и научному познанию социальной реальности. Предположим, что в результате реализации некоторой крупномасштабной *исследовательской программы* (рассматриваемой как идеальный тип) в сфере общественности были последовательно решены, более или менее успешно, все познавательные проблемы указанных выше типов. Независимо от успеха/неуспеха в решении инновационных проблем, рано или поздно, научное сообщество сформулирует проблемы рефлексивного типа. Достигла ли данная программа поставленной цели? Если нет, то почему? В чем причина неуспеха? Каковы социальные последствия возникших инноваций – позитивные или негативные? Почему социум (или власть) отвергает те или иные нововведения, предлагаемые социальными теоретиками (прогнозистами, технологами, экспертами)?

Охарактеризуем некоторые специфические особенности постановки и решения проблем в социальных науках конца XX – начала XXI в. Во-первых, многие исследователи отмечают, что мы живем в эпоху неопределенности, «стабильной нестабильности», разобщенности (как ее определили Д. Белл и В. Л. Иноземцев). Простая констатация переходного характера эпохи и культуры почти ничего не объясняет: куда, в какое состояние переходит общество? «Сегодня трудно понять, что существует на самом деле, как устроен наш мир, каким закономерностям он подчиняется. Социальная реальность по-разному истолковывается, в ней просматриваются разные быстро сменяющиеся тенденции, часто противоположные, философия и наука больше не дают однозначных объяснений происходящего» [18, с. 44]. Этот вывод служит **главным аргументом** в пользу предлагаемой типологии научных проблем. Кроме того, он обосновывает необходимость *рефлексии* – методологической, исторической, макросоциологической, философской – над современным общественным знанием. Во-вторых, указанная рефлексия позволяет утверждать, что в 1970-е гг. на Западе формируется новая парадигма, которая, по мнению Г. Дерлугьяна, позволяет создать **единую теорию общества** [10, с. 369]. Неоклассический синтез в общественном знании подготовили труды Дж. Арриги, П. Бурдьё, В. Валлерстайна, Р. Коллинза, Ч. Тилли и других. В-третьих, указанные труды остаются вне мейнстрима, поскольку явно не согласуются с идеологией неолиберализма. Именно эта идеология порождает «наукообразную религию рыночного фундаментализма» (С. Ю. Глазьев), которая привела к деиндустриализации России, а на Западе – к кризису интеллектуальной и духовной культуры, к кризису рациональности и отказу от европейских (христианских) ценностей. Данные обстоятельства подтверждают тезис о **неустранимости идеологии** из общественно-политической жизни и из социальных наук.

В-четвертых, в общественном бытии существуют абсолютно/относительно **неразрешимые проблемы**; таковы, например, проблемы социальных неравенств. Технократические упования на то, что они исчезнут в информационном обществе, оказались иллюзорными. В-пятых, среди рассмотренных типов проблем самыми трудными и сложными являются инновационные проблемы (шире – практической реализации научного знания). Если естествоиспытатели и традиционные технологи преодолевают сопротивление природной реальности («Господь Бог изощрен, но не злонамерен», – утверждал А. Эйнштейн), то обществоведы и социальные технологи должны преодолевать сопротивление «мыслящей субстанции» – как рядовых людей (а «голь на выдумки хитра»), так и власть предержащих. Последние действуют «по сиюминутной оппортунистической интуиции, а вовсе не по идеологическому плану». Впрочем, эта «теорема Дерлугьяна» требует доказательства. Многие исследователи утверждают, что главная проблема современной России – это проблема качества управления.

Предлагаемая типология проблем в социальных науках предназначена для поддержания *единства* научного знания и для дальнейшей разработки концепции *социального проблематизма*, преодолевающей традиционную бинарную оппозицию «оптимизм (прогрессизм) – пессимизм (катастрофизм)», свойственную социальной мысли последних трех столетий. «Типологии возможны везде, где ведется поиск целостностей», – справедливо утверждал Карл Ясперс [Цит. по: 13, с. 343]. Неоклассический синтез в новейшем общественном знании направлен на создание целостной теории, аналогичной теории великого объединения в фундаментальной физике. Вполне вероятно, что в обозримом будущем возникнет фундаментальное обществоведение, которое кардинально преобразует социальную философию.

Список литературы

1. Аллен Р. С. Британская промышленная революция в глобальной картине мира / пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 448 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
3. Белл Д., Иноземцев В. Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
4. Бестужев-Лада И. В. Альтернативная цивилизация. М.: Владос, 1998. 352 с.

5. Библихин В. В. Язык философии. М.: Прогресс, 1993. 416 с.
6. Введение в будущее. Мир в 2020 году / науч. ред. М. Б. Ходорковский. М.: Алгоритм, 2006. 384 с.
7. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюрина. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
8. Глазьев С. Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? М.: Книжный мир, 2015. 352 с.
9. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2009. 261 с.
10. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 384 с.
11. Кравченко А. И. Методология и методы социологических исследований: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 828 с.
12. Непейвода Н. Н. Разрешения проблемы // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 402-403.
13. Ольховиков К. М. Типология и классификация в гуманитарном познании и социальных науках // Новые идеи в научной классификации: коллектив. монография / отв. ред. Ю. И. Мирошников, М. П. Покровский. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. Вып. 5. С. 343-352.
14. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
15. Поппер К. Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
16. Прытков В. П. Человек вопрошающий. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 280 с.
17. Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.
18. Розин В. М., Голубкова Л. Г. Управление в мировом и российском трендах: концепция. М.: Либроком, 2013. 112 с.
19. Светлов В. А. История научного метода: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2008. 700 с.
20. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий. СПб.: Мизъ, 2012. 336 с.
21. Стюарт И. Величайшие математические задачи / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 460 с.
22. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ, 2009. 670 с.
23. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011. 554 с.

FUNCTIONAL TYPOLOGY OF PROBLEMS IN SOCIAL SCIENCES

Prytkov Vladimir Pavlovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
kphil@urfu.ru

The article presents a new typology of problems in social sciences basing on cognitive and social-cultural functions performed by science in modern society. This typology includes six types of problems: the problems of existence, description and classification, explanation, prediction, practical implementation (innovative) and reflexive. It is generally identical to the typology of problems in natural sciences and technical knowledge, but has specific features.

Key words and phrases: social problem; problem situation; social sciences; functions; contradiction; understanding; reflection; innovation; Ukraine.

УДК [94:626.7]18(470.323)

Исторические науки и археология

Статья посвящена устройению судоходства по р. Сейм, особенностям и трудностям, с которыми столкнулись авторы важнейшего инженерного проекта Курской губернии в первой половине XIX века. Рассмотрены источники финансирования строительных работ, отношение к сооружению шлюзов со стороны видных представителей дворянства. Показана неоднозначная оценка проекта местными дворянами. Особое внимание обращается на объяснение М. Пузанова относительно возможности установки по р. Сейм шлюзов и дальнейшей рентабельности всего проекта.

Ключевые слова и фразы: судоходство; Сейм; торговля; Курская губерния; Пузанов.

Сахаров Александр Вадимович

Белгородский государственный университет
Zucker1991@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА М. ПУЗАНОВА ПО ПРИВЕДЕНИЮ РЕКИ СЕЙМ В СУДОХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ В 30-Е ГОДЫ XIX ВЕКА[©]

Развитие инфраструктуры является неотъемлемой частью улучшения внутригосударственной торговли, поэтому в условиях огромных просторов территории Российской империи судоходство всегда играло очень важную роль. Однако не все регионы имели доступ к судоходным рекам, что сильно сказывалось на характере товарных перевозок. К таким регионам до 30-х годов XIX в. следовало относить и Курскую губернию.

Во времена Киевской Руси Сейм являлся важной транспортной артерией, по которой Курск участвовал в торговом обмене с другими русскими городами, а также зарубежьем. Однако со временем река обмелела, что привело к серьезным затруднениям при движении по Сейму. Лишь некоторые купцы с большим риском все-таки переправляли свои товары по этой реке. Примером может служить авантюра львовского купца Барзенцова, отправившего в Киев в 1787 году судно с сельскохозяйственными товарами.

[©] Сахаров А. В., 2015